

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

Но участники рынка считают, что Росалкоголь слишком уж скромнен в подсчетах: например, в себестоимость производства водки на заводе надо заложить как минимальные накладные расходы (электроэнергия, амортизация оборудования, оплата труда персонала), так и минимальную прибыль, что уже удорожает пол-литра минимум на 7–8 руб. А по словам президента ОАО «Промышленная группа „Ладога“» Вениамина Габара, оптово-розничные наценки в 10–15% вообще «абсурд» в нынешних реалиях. По расчетам участников рынка, стандартная наценка оптового звена — 15%, розничного — все 25–30%, то есть минимальная цена пол-литровки переваливает за 100 руб.

По словам господина Габара, получается, что водка от легальных производителей может стоить 89 руб. лишь «теоретически»: это должна быть продукция местного производства, напрямую поставляемая в розницу, при полном отсутствии рекламной поддержки. В портфеле «Ладоги», признает эксперт, на такую водку приходится «очень маленький объем». Цены же на большинство федеральных брендов начинаются минимум от 110 руб. за 0,5 л.

ПРЕДЕЛЫ КОНТРОЛЯ Несмотря на все допущения, крупнейшие алкогольные компании поддерживают механизм минимальных розничных цен. «Минимальная цена будет являться индикатором и для покупателя, и для контролирующих органов: потребитель при равных ценовых условиях предпочтет качественный продукт под известным брендом, а контролирующие органы сразу будут отмечать, кто не уплатил налоги,— радуются в Nemiroff.— Минимальная цена — это один из очень эффективных и простых инструментов для борьбы с теневым оборотом алкоголя». Но у независимых экспертов другое мнение.

«Крупнейшие производители наивно считают, что при минимальной цене 89 руб. покупатель выберет легальный бренд. Он выберет тот, который порекомендует ему магазин, а уж у того будет достаточно причин по-прежнему продвигать нелегальную водку», — полагает глава Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя Вадим Дробиз.

По словам эксперта, с введением минимальной цены магазинам, наоборот, станет намного выгоднее торговать нелегальной водкой, так как их маржа только увеличится. «Оптовикам такая водка будет отгружаться якобы по 65 руб., а магазинам — по 75, при этом ее реальная стоимость будет по-прежнему на уровне 50–60 руб. за бутылку, а остальное и оптовики, и магазины будут просто получать наличными в виде откатов», — объясняет господин Дробиз.

То есть левая водка не исчезнет, а просто подорожает для конечных потребителей. К тому же ничего не мешает розничным точкам, закупившим ту же нелегальную водку по 40 руб. и выставившим ее в продажу по 89 руб., по-прежнему обеспечивать ее высокие продажи акциями в стиле «купи одну бутылку, получи вторую бесплатно».

Аркадий Новиков, ресторатор:

— Я могу под настроение пригубить рюмку-вторую водочки. Бренд не важен, главное — она должна быть только российского производителя. А вообще я люблю красные вина. Причем недорогие. У них подчас более изысканный вкус, чем у дорогих вин, а цена приятно согревает душу. Не спорю, французские, аргентинские, чилийские вина довольно хорошие и вкусные, но так как я чаще всего бываю в Италии, то и привык именно к итальянскому вкусу, к итальянскому вину.

Андрей Григорьев-Аполлонов, солист группы «Иванушки International»:

— Так как с группой мы были во всех городах России, то продегустировали водку всех регионов нашей необъятной страны. Лет пять назад нашими любимыми напитками была самарская водка «Родник» и иркутская водка «Байкал». Они были хорошего качества. Но, как принято у нас в России, все хорошее быстро портится, и качество тоже. Поэтому сейчас я предпочитаю не экспериментировать и пью только «Русский стандарт».

Валерий Лынник, гендиректор свободной экономической зоны «Шерризон» (аэропорт «Шереметьево-2»):

— Я привык к классическим крепким напиткам: «Хеннесси» во всех его разновидностях, виски «Блэк Лейбл». Причем обязательно из дьюти фри, чтобы это был не паленый, а натуральный продукт. Недавно с наслаждением выпил с друзьями бокал хорошего французского вина. Они сказали, бутылка стоит €1,5 тыс. Прекрасное вино, но большой разницы с французским вином, которое стоит 500–600 рублей, я не заметил.

Вячеслав Позгалев, губернатор вологодской области:

— Я, кроме водки, ничего не пью. И всем прочим водочным брендам предпочитаю скромные, нераскрученные марки крепких напитков, которые производятся в нашей области. Лучшей из таковых считаю «Склад № 5», которую пью уже много лет. А если ее вдруг не оказывается в меню, то выбираю проверенные временем большие марки: «Белуга», «Русский стандарт».

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

Поэтому главный вопрос — сможет ли появившийся только год назад (да и то до недавнего времени в основном на бумаге) Росалкоголь обеспечить должный контроль за соблюдением розницей минимальной цены? По подсчетам совладельца виноторговой компании Simple Максима Каширина, в России более 250 тыс. торговых точек. Причем если «цивилизованные» розничные сети хотя бы централизованно подходят к установлению цен на продукцию в своих магазинах, то как же обеспечить контроль в сетях сетевых точек, расположенных вне крупных региональных центров? «Довести» контроль за алкоголем в рознице предполагалось еще на этапе создания Единой государственной информационной автоматизированной системы (ЕГАИС), но эта идея до сих пор не реализована. У нынешнего заказчика ЕГАИС — Федеральной налоговой службы, передающей эту функцию тому же Росалкоголю, не хватило возможностей не только «замкнуть» ЕГАИС на розничном звене (то есть обеспечить единую базу данных на весь произведенный, отгруженный и попавший на прилавок алкоголь), но и реализовать менее масштабный проект: проверить легальность находящихся в продаже бутылок с помощью мобильных сканеров. Источник ВГ, занимавшийся разработкой первой версии системы (им стал изначально подконтрольный ФСБ России НТЦ «Атлас») ранее говорил, что атласовцы передали ФНС 1,5 тыс. таких сканеров, но дальнейшая их судьба неизвестна: впоследствии из-под действия ЕГАИС было выведено даже оптовое звено, а розничное так и не подключили.

С другой стороны, не будет ли структура злоупотреблять своими функциями контролера? Сейчас нарушителям правила минимальной цены грозит штраф в размере 100 тыс. руб. Но среди запланированных для внесения в Госдуму в ближайшее время законопроектов есть и предложение, которое позволяет ведомству господина Чуяна приостанавливать и даже аннулировать лицензию не только на торговлю алкоголем, но и на его производство и оптовую продажу во внесудебном порядке.

Впрочем, в Росалкоголе заверяют, что нынешние предложения только первый шаг. Как только механизм минимальных розничных цен будет обкатан, будут введены и отпускные цены, скорее всего, повышены и нынешний уровень минимальных розничных цен. «Очевидно, что эти изменения правильные и необходимые, но они должны быть введены таким образом, чтобы не навредить легальному рынку, именно поэтому важно их поэтапное и плавное введение», — пояснил ВГ представитель Росалкоголя. Такая «несмелость», наверное, понятна: к 2006 году правительство подготовило целый пакет реформ (ключевое — введение ЕГАИС), которые, как задумывалось, должны были окончательно навести порядок на алкогольном рынке. Но вовремя подписать все распоряжения не удалось, в итоге рынок оказался парализованным на два месяца, а «призрак ЕГАИС» витает над реформаторами до сих пор. ■

